

За послѣднимъ богослуженіемъ Архіепископа Іакова въ Симбирскѣ.

Я боялся опоздать къ началу литургіи, послѣдней, какую 26 декабря совершалъ въ Симбирскѣ Архіеп. Іаковъ, и потому отправился въ соборъ еще до 9 часовъ. Стояло морозное, веселое утро, гармонировавшее съ праздничнымъ временемъ, но нѣсколько противорѣчившее той грусти, какую, естественно вызывала разлука со Владыкою Іаковомъ. Когда я подходилъ къ собору, по широкой и такой бѣлой отъ нетронутаго снѣга соборной площади уже тянулись съ разныхъ концовъ города богомольцы, должно быть такъ же, какъ и я, боявшіеся „запоздать“ и спѣшившіе заручиться хорошимъ мѣстомъ въ соборѣ. Въ соборъ мнѣ пришлось войти вмѣстѣ съ большимъ бараньимъ тулупомъ, который, по милости мороза, изъ чернаго превратился въ бѣлый.

— Замерзъ, — крикнулъ заиндевѣвшій тулупъ.

— Или далеко идти было? — спросилъ я.

— Да изъ Мостовой, батюшка.

Въ соборѣ еще полутемно, Только передъ строгими ликами старинныхъ иконъ мигаютъ яркія звѣздочки лампадъ. То тамъ, то здѣсь по угламъ уютятся богомольцы и богомолки. Слышенъ тихій шопоть:

— Въ послѣдній разъ служить нынче отецъ то нашъ.

— А кто сюды то теперь? — беспокоятся двѣ старушки, не постѣснившіяся пробраться на лѣвый клирость.

Раздается мелодическій бой церковныхъ часовъ. Разъ, два...
Девять...

Воздух содрогнулся отъ гулкаго удара въ колоколь на соборной колокольнѣ. Зазвонили къ обѣднѣ. Не прошло и десяти минутъ, какъ уже затрезвонили, и въ храмъ вошелъ Архіеписк. Іаковъ. На этотъ разъ Владыка казался блѣднѣе, чѣмъ обыкновенно, однако былъ бодръ, какъ всегда. вмѣсто входнаго „Достойно“ по случаю праздника Рождества Христова, запѣли торжественное „Любити убо намъ“.

Началась литургія. Соборъ былъ уже почти полонъ. Когда Владыка впервые появился на амвонѣ, а дѣти въ алтарѣ запѣли „Тонъ деспотинъ“, въ храмѣ воцарилась, кажется, абсолютная тишина. Сотни глазъ впились въ архіерея, какъ бы желая навсегда фиксировать его образъ. Народъ все прибывалъ. Пѣніе становилось все величественнѣе и красивѣе. Ради послѣдняго бо гслуженія Архіепископа хоръ блисталъ и въ отношеніи репертуара, и въ стношеніи искусства. Съ половины литургіи одинъ за другимъ прибывали въ соборъ причты приходскихъ и домовыхъ Симбирскихъ церквей. Священники уже въ облаченіи проходили въ алтарь. По окончаніи литургіи, все городское духовенство, въ золотыхъ ризахъ, во главѣ съ каедр. прот. С. С. Медвѣдковымъ, вышли на середину храма и заняли все мѣсто отъ каедръ до царскихъ вратъ. Высокопр. Іаковъ, остановившись на амвонѣ, обратился къ присутствующимъ съ прощальной рѣчью. Рѣчь Владыки была очень пространна, глубоко содержательна и трогательна по теплотѣ одушевлявшаго ее чувства.

Вотъ ея содержаніе въ приблизительномъ нашемъ воспроизведеніи:

„Миръ оставляю вамъ“ (Іоан. XIV, 27). Такъ говорилъ Господь Іисусъ Христъ Своимъ ученикамъ, при насильственномъ Своемъ отъединеніи отъ нихъ. И мнѣ приходится разставаться съ вами, потому что, по избранію высшаго церковнаго правительства и по утвержденію Государя, въ чемъ выразилась верховная воля Пастыреначальника Господа Іисуса Христа, называется мнѣ новое мѣсто служенія моего, въ г. Казани. Но затрудняюсь говорить съ вами въ этотъ моментъ, потому что душа моя преисполнена разнообразнѣйшихъ чувствъ. О чемъ говорить? Всего естественнѣе было бы излить передъ вами скорбь мою по поводу разлуки съ вами. Но скорбь—это такое чувство, которое не гармонировало бы съ нынѣшнимъ великимъ праздникомъ Рождества Христова. Остановимся на чемъ либо боѣе отрадномъ, чѣмъ скорбь.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуцьяхъ

Я вступилъ на Симбирскую кафедру въ то время, когда, при неспокойствіи общественномъ, тяжело было жить всѣмъ, кто не раздѣлялъ крайнихъ увлеченій и шелъ на срединному пути. Известно, что въ періоды общественныхъ переворотовъ наиболѣе терпятъ именно эти люди, идущіе среднимъ путемъ: на нихъ сыплются удары и справа, и слѣва. Но благодареніе Богу: въ теченіе 4 лѣтъ, какъ ни трудны были обстоятельства, мы счастливо прошли среднимъ царскимъ путемъ, и жизнь наша протекла мирно, спокойно внѣ всякихъ крайностей. Глубоко благодарю и начальствующихъ въ этомъ городѣ, наряду со служеніемъ которыхъ было легко и мое служеніе. Благодарю и сотрудниковъ моихъ, со стороны которыхъ я видѣлъ лишь благожелательность и предупредительность. Благодарю и подчиненныхъ, которые были всегда послушны и вѣрны указанному имъ назначенію. Съ самымъ отраднымъ чувствомъ прощаюсь со всей Симбирской паствой, повторяя слова Сладчайшаго Иисуса:

Миръ оставляю вамъ.

Оставляя вамъ миръ, желаю, чтобы онъ продолжался въ вашей жизни и впредь. Нѣтъ блага болѣе высокаго, чѣмъ миръ чистой, спокойной совѣсти. Но я желаю вамъ мира не въ душахъ только вашихъ, но и во всей вашей жизни, во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ. Желаю вамъ мира въ семьяхъ вашихъ, гдѣ долженъ царить миръ между супругами, гдѣ должна храниться святость брака, заключеннаго въ Церкви, гдѣ родители должны быть попечительны и снисходительны къ дѣтямъ, а дѣти—послушны, внимательны и признательны къ родителямъ. Желаю вамъ мира и въ обществахъ вашихъ, гдѣ всѣ вмѣстѣ, въ согласіи и мирѣ должны служить общему благу. И начальствующимъ вашимъ желаю въ мирѣ и спокойствіи править свое дѣло, не отступая отъ закона и не усиливая своей строгости до чрезмѣрныхъ предѣловъ, закономъ не указанныхъ. Подчиненные же должны повиноваться властямъ, ибо власти поставлены намъ во благое и, по слову апостола (Римл. XIII, 4), не безъ ума мечъ носятъ.

Оставляя вамъ миръ и желая вамъ мира, прощу и меня отпустить съ миромъ. Какъ человекъ, я не безъ большихъ недостатковъ. Въ управленіи своемъ епархіей я могъ и ошибаться, могъ быть или слишкомъ строгимъ, или не въ мѣру слабымъ. Я никогда и никому не могъ желать зла, но если я по неосвѣдомленности своей, или по невнимательности, или по глупости

огорчилъ кого либо или обидѣлъ, прошу простить меня. И прошу не забывать меня въ вашихъ молитвахъ. А теперь въ послѣдній разъ помолимся вмѣстѣ о благополучномъ пути моемъ къ новому мѣсту моего служенія“

Владыка, по окончаніи своей рѣчи, которая у многихъ вызвала слезы на глаза, хотѣлъ пройти къ кафедрѣ, но къ амвону приблизились кафедр. прот., о. С. С. Медвѣдковъ, и благочинный городскихъ церквей, о. В. П. Прозоровъ. О. Медвѣдковъ обратился къ Высокопр. Владыкѣ съ прочувствованной рѣчью и, вмѣстѣ съ о. Прозоровымъ, отъ всего Симб. городского духовенства поднесли Его Высокопр-ву драгоценную икону свят. Николая, покровителя соборнаго храма. Владыка, облобызавъ св. икону, въ сердечныхъ словахъ благодарилъ городское духовенство за его вниманіе и ревность къ Церкви Божіей. Вслѣдъ за прот. Медвѣдковымъ, къ амвону приблизилась депутація отъ церковныхъ старостъ г. Симбирска. Н. П. Пастуховъ, староста Сергѣевской, что при классической гимназіи, церкви громко прочиталъ въ задушевномъ тонѣ написанный адресъ церковныхъ старостъ, а староста собора, М. Д. Кузьмичевъ, преподнесъ Владыкѣ богатую икону Божіей Матери.

— Церковные старосты г. Симбирска, — отвѣчалъ Владыка на привѣтствіе, — оставляютъ у меня лучшее впечатлѣніе своимъ вниманіемъ къ благоукрашенію храмовъ Божіихъ, своей готовностью на щедрыя жертвы, своей преданностью Церкви...

Начался молебенъ „въ путешествующіе“.

Молитву о благополучномъ пути прочиталъ на молебнѣ кафедральный протоіерей, о. Медвѣдковъ. Онъ же, обращаясь ко Владыкѣ, взволнованнымъ, прерывающимся голосомъ прочиталъ заключительныя слова молебна: *Благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узритъ благая Іерусалима...*

Было возглашено многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Іакову, Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому, и Владыка отбылъ изъ собора, сопровождаемый благожеланіями богомольцевъ и почитателей.

Пробилъ часъ, когда опустѣла соборная площадь.

Н. К—овъ.

